

на книгу о Белинском в серии «ЖЗЛ», журналы также отклонили несколько принятых к публикации рукописей. Только Ю. М. Лотман, понимая неприглядность расправы над начинающим автором, поддержал Е. в личном письме: «Гоголь — самое трудное, почти недостижимо трудное у Вас получился. Вообще же у Вас есть талант живописи: Иерусалим и Рим прекрасны, масса зримых деталей разбросана по всей книге. Бесспорно, центральная из сцен — сцена у Пушкина, и о ней надо поговорить особо. Это, конечно, труднейший момент, и я ждал его с нетерпением и некоторым страхом: угроза банальности, иллюстративности и замены живой сцены кукольной комедией здесь особенно велика. И с радостью скажу, что опасения мои не оправдались — сцена убедительна» (архив Е.).

В 1990 Е. завершил объемное жизнеописание **«Рыцарь, или Легенда о Михаиле Булгакове»**. В. Я. Лакшин успел при жизни познакомиться с рукописью и стал первым ее рецензентом: «Я был знаком с прежними биографическими повествованиями Валерия Есенкова и нахожу в них два немалых достоинства: хорошее, порой дотошное знание предмета и литературную культуру изложения. Этими свойствами отмечена и рукопись «Рыцарь...» <...> Беллетристическая транскрипция его (Булгакова — Е. Д.) судьбы выполнена тактично и со знанием дела. В некоторых отношениях автор проявляет самостоятельность в трактовке событий жизни писателя, вступая в достаточно убедительную полемику с известными версиями» (Архив ж. «Знамя»).

Но обстоятельства переменились. «Рыцарь» появился лишь 7 лет спустя, в 1997, став «явлением года» (К. Степанян). Книга имела резонанс как синтез худож. и науч. постижения личности великого русского писателя. Высокую оценку дал ей Ю. Лощиц: «Существование писателя Валерия Есенкова есть факт непреложный, более того скажу: рано или поздно Есенков должен был прийти в литературу (пусть под другим именем), и он пришел. Подлинное творчество всегда есть процесс нагнетания, как правило, с помощью надежных средств. Его доказательств все более мрачной и давящей заганности Булгакова, обрекающей в конце концов на неизлечимую болезнь, почти всегда безупречны» (День лит.-ры. 1998. Апр.).

В. Леонтьев отозвался так: «Сухая документалистика и „канонические мифы“ — вот Сцилла и Харибда, меж которыми необходимо пройти автору автобиографического романа. И Валерию Есенкову это вполне уда-

лось. Не памятник, не застывший в бронзе и подернутый патиной образ видим мы, а живую, сложную и многогранную личность» (Труд. 1998. 20 февр.).

В творчестве Е. последних лет роман **«Иоанн, царь московский, Грозный»** (1998–2000) занимает особое место. Автор отбрасывает либеральную легенду о безумном деспоте, распутнике и живодере, которому будто бы всюду мерещились несуществующие измены и заговоры. В итоге исследования Иоанн предстает у Е. как великий русский государь и выдающийся полководец, успешно защищавший Московское царство как от мусульманской опасности с востока и юга, так и от католической опасности с запада.

Остаются неопубликованными повести «Неистовый», **«Казнь»**, повесть о Гоголе **«Скитания»**, повести о Гончарове **«Ожидание»** и **«Отставка»**, повести о Льве Толстом **«Смятение»** и **«Возвращение к себе»**, пьеса о Булгакове **«На кресте»**.

В работе Е. использует архивные документы, погружается в творческую историю произведений. Личность, характер, обстоятельства жизни, состояние общества, самый воздух эпохи, мотивы и процесс создания произведений стали главной темой его творчества. В прозе Е. точность соединяется с чистым, выразительным языком.

Соч.: Железная зима // Истоки. М.: Молодая гвардия, 1982; Совесть // Подъем. 1983. № 4–5; Три дня в августе // Север. 1987. № 1–2; Отпуск. М.: Современник, 1985; Три дня в августе. М.: Современник, 1989; Дуэль // Грани. 1994. № 171; Рыцарь, или Легенда о Михаиле Булгакове. М.: Классика плюс: Зодчий-К, 1997; Совесть. Игра. М.: Армада, 1998; Дуэль четырех. М.: Астрель, 2002; Кромвель. М.: Астрель, 2002.

Лит.: Кузнецов Ф. Ф. В кривом зеркале // Новый мир. 1983. № 12. С. 227–241; Лошиц Ю. Одиночество // День лит.-ры. 1998. Апр.; Леонтьев В. Между памятником и легендой // Труд. 1998. 20 февр.

**Е. К. Демиховская**

**ЕСИН** Сергей Николаевич [18.12.1935, Москва] — прозаик.

Родился в семье интеллигентов. Детство Е. было похоже на детство мн. его ровесников. «Я плохо учился, прогуливал уроки, был дворовым мальчиком...» — вспоминал Е. Однако именно в этом дворовом детстве он «решил, что должен быть писателем», и был уверен, что станет им.

В 1960 Е. окончил филол. ф-т МГУ. Работал на радио вместе с Визбором, Петрушевской, Вахнюком, был главным редактором

звукового ж. «Кругозор». Первая книга прозы **«Живем только два раза»** вышла в 1976. В 1979 Е. опубликовал свою вторую книгу — **«При свете маленького прожектора»** — и был принят в СП СССР. С высокого административного поста главного редактора лит.-драматического вещания Гостелерадио СССР Е. ушел, чтобы заниматься только лит. трудом. «Это были самые счастливые годы моей жизни: десять лет я был свободным романистом», — говорил Е. С 1987 он работает в Лит. ин-те им. М. Горького. В 1992 был избран его ректором.

По мнению Е., «писательскую судьбу можно назвать состоявшейся, если у писателя есть хотя бы один бестселлер». Таким бестселлером для Е. стал опубликованный в начале 1985 в ж. «Новый мир» роман **«Имитатор»**. Успех романа отчасти объяснялся кажущейся разгадкой прототипа главного героя. В удачливом преуспевающем организаторе собственной славы художнике Семираеве мн. читатели увидели живописца И. С. Глазунова. «Сколько я потом ни отрешивался от этого, публика была неумолима», — заметил Е. 12 лет спустя после выхода романа.

За «Имитатором» последовали романы **«Гладиатор»** (1987, первоначальное название «Временитель») и **«Соглядатай»** (1989, первоначальное название «Бег в обратную сторону, или Эсхатология»).

Романы 1980-х составили своего рода трилогию. Объединяет их не только то, что герои всех книг — люди творческих профессий: художник, радиожурналисты, кинорежиссер.



С. Н. Есин

Романы объединяются общей для них внутренней темой, которая занимает в творчестве Е. значительное место. Тема эта была обозначена критикой уже после выхода первых книг Е. как «драма посредственности», причем такой, которая сознает свой уровень, но мириться с ним не желает, претендуя даже не просто на комфортное и безбедное устройство жизни, но на роль творца.

Автор «Записок честолюбивого человека» (подзаголовок «Имитатора») признавался: «Я знаю, что мне не стать чемпионом. Но я еще подурачу головы, покручу своей загадкой». Семираева, художника, владеющего техникой, ремеслом, сжигает желание не сиюминутной известности (ее он себе уже организовал и раскрыл читателю механизм этой организации), но жажда бессмертия. И для достижения этой цели Семираев не останавливается ни перед чем, ради получения заказа от международной организации он использует окружающих, манипулируя даже самыми близкими людьми.

«Гладиатор» сам автор определил как «роман о любви и дружбе». Он мог быть назван романом об оправдании уступок и компромиссов. В романе оказались два героя, не случайно одно из его названий — «Временщик и временитель». Временщик Пытаев продолжает галерею портретов агрессивной посредственности. Как и Семираеву, ему мало административной карьеры, мало обеспеченности, ему хочется еще и быть писателем, автором биографического романа, который задумывается как оправдание подлости, совершенных при выстраивании карьеры. Рядом с ним появляется Заложников, свидетель, участник его жизни. Человек, в соответствии с фамилией, оказавшийся заложником столь удачной карьеры, помощник, обработчик задуманного романа. Заложников намерен отомстить Пытаеву за собственную жизнь, которую Пытаев использовал как строительный материал для своей карьеры. Многое он стерпел, но «попрание его, Вениной, чести простить он ему не может». Мщение не состоится, не выдерживает сердце «гладиатора», решившегося выйти на арену. А «Пытаев, естественно, жив и здоров».

«Соглядатай» стал книгой о страхе, который «кормился не поводом или собственным изъяном. Он был насылаем, как роком, извне...» Этот страх на долгие годы лишил режиссера Сумаедова истории собственной семьи, поселил в его душе постоянную глухую неприязнь к собственному отцу, заставил прожить «робкую жизнь маленького приниженого художника».

Героев всех трех романов объединяет желание обретения внутренней свободы и ответственности в искусстве. «Соглядатай» обрывается в момент возможности исполнения этого желания.

«Соглядатай» оказался также одной из книг конца 1980-х, авторы которых пытались по-новому взглянуть на историю России XX в. Не случайно в финале романа герой задумывается о том, как сочетались в жизни его отца, руководителя целого края, детские прививки, борьба за грамотность и «специфические обмены живого на неживое и своеобразные „услуги“».

Возможно, такого рода размышления заставили самого Е. в восьмидесятые годы обратиться к ленинской теме. У него вышли две книги о В. И. Ленине: «**Дорога в Смольный**» (1985) и «**Константин Петрович**» (1987).

К трем романам 1980-х внутренне примыкает роман «**Гувернер**» (1998). Герой сопровождает на Кипр родителей преуспевающего бизнесмена, едет под его именем и занимает на время его место. Большую часть книги составляет описание его впечатлений от экзотического, для большинства читателей, отдыха, от поездки в Египет и Иерусалим, портреты окружающих героя соотечественников. Большой частью герой выступает как наблюдатель другой, случайно подвернувшейся жизни. Лишь в финале ситуация — бизнесмен, под чьим именем он находится в поездке, убит в Москве, — заставляет его принять на себя ответственность за тех, кто доверился ему, пусть даже на время. «Что будет дальше? Но как бы то ни было, я теперь при двух женах и при четырех родителях...» — последняя фраза романа.

Е. за 20 с лишним лет создал свою галерею портретов современников, каждый по-своему переживших это время. «Я не люблю героев, о которых пишу, — заметил писатель — пером я защищаю не литературных героев, а близких мне людей, жизнь, наконец, самого себя». Е. создал не героев, но, скорее всего, и не антигероев нашего времени, им выведены его обывденные персонажи. А своих читателей Е. отчасти готовит к столкновениям с ними, в первую очередь к столкновениям с агрессивной посредственностью.

В 1990-е Е. все больше привлекает форма свободного размышления. В 1994 выходит книга «**Отступление от романа, или В сезон засолки огурцов: Педагогические этюды и размышления об искусстве стать писателем**». В 1997 — сб. статей, интервью и эссе «**Культура и власть**».

В одном из интервью Е. сказал: «Я уже многие годы пишу одно произведение, которое, наверное, станет главным моим сочинением. И думаю, что, если все будет хорошо, я его опубликую еще при жизни». Дневник Е. за 1999 опубликован в ж. «Наш современник».

Соч.: Избранное. М., 1994; Гладиатор: Роман о любви и дружбе. Имитатор: Записки честолюбивого человека. Казус, или Эффект близнецов: Однопартийный роман. Соглядатай: Избранное. М., 1998; Затмение Марса. Гладиатор. Имитатор. Гувернер. М., 1999. [В книге есть разделы: О себе и других. О Есине — друге]; Текущий день: рассказы. М., 1994. Литинститут в творческих семинарах мастеров: Портрет несуществующей теории. М., 2000.

Лит.: Харченко В. Писатель Сергей Есин: язык и стиль. М., 1998.

О. И. Козлова

**ЕФИМОВ** Игорь Маркович (псевдоним Андрей Московит) [8.8.1937, Москва] — прозаик.

Родился в семье военного, репрессированного в год рождения сына. После войны поселился с матерью в Ленинграде, в 1960 окончил Ленинградский политехнический ин-т, работал инженером в НИИ по исследованию газовых турбин, преподавал в ин-те. Печататься начал в 1962, сначала как детский прозаик — повести «**Взрывы на уроках**» (1965) и «**Таврический сад**» (1966). В 1965 после выхода романа «**Смотрите, кто пришел!**» принят в СП СССР. В это же время Е. — участник возглавлявшейся Б. Б. Вахтиним лит. группы «Горожане» (в нее входили также прозаики Владимир Губин и Владимир Марамзин), чьи сборники принципиально отвергаются ленинградскими изд-вами. По сравнению с остальными «горожанами» Е. придерживался более традиционных эстетических установок, ориентируясь на глубину психологической разработки характеров персонажей и внятное описание подробностей жизни и быта своих современников. Философские аспекты прозы интригуют Е. больше, чем языковые, и в конце концов в 1970-е он начинает писать и публиковать на Западе под псевдонимом Андрей Московит работы чисто философского свойства «**Практическая метафизика**» (1973) и «**Метаполитика**» (1978). Экзистенциальная проблема «выбора» оказывается центральной и в прозе Е. Человек стоит в ней между «ведением» и «неведением», между «я хочу» и «я могу». Вполне значаща фамилия главного героя Е. из оставшегося в рукописи романа «**Зрелища**» (1967) — Троеверов. По опубликован-